

2003 г. – год столетия со дня рождения патриарха отечественной африканистики Дмитрия Алексеевича Ольдерогге (1903–1987). Его предки из старинного голштинского рода на протяжении 300 лет преданно служили России и в мирное время, и в тяжелые военные годы. Дмитрий Алексеевич продолжил традиции семьи. Выпускник 1 кадетского корпуса, в 1920-е годы он служил в Красной Армии; в годы Великой Отечественной войны участвовал в обороне Ленинграда, а в его рабочем кабинете на набережной Невы был устроен пулеметный дзот. А затем восстановление Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) – ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, где он подвижнически работал над формированием африканских фондов. Вся его жизнь была связана с МАЭ, где он до последних дней возглавлял отдел Африки, и Ленинградским Университетом – там он преподавал на географическом, а затем на восточном факультетах. С созданием кафедры африканистики Д.А. Ольдерогге стал бессменным ее заведующим.

Вклад Дмитрия Алексеевича в отечественную науку велик и многосторонен. Среди его работ – исследование по Юго-Восточной Азии, Южной Америке, о-ву Пасхи. Но главным предметом его интересов всегда была Африка. Он был инициатором и первым исследователем многих направлений африканистики: музееведение, этносоциальная история, источниковедение, системы родства, африканское языкознание, народное искусство, история письменности – вот только основные из них. Все годы он внимательно следил за работой как своих многочисленных учеников, так и других молодых ученых. Его одобрение или нелицеприятная критика были в равной степени полезны и благотворно сказались на общем развитии африканистики.

Многолетний труд Д.А. Ольдерогге нашел международное признание – он награжден международной премией Хайле Селассие (1968); был избран членом Международного Института языков и культур Африки (Лондон, 1928); Французского общества африканистов (1957); Британской Академии наук (1973); Археологического общества в Арьеже (Франция, 1973); читал лекции в Институте восточных языков в Париже (1960).

Рецензируемая книга – дань признательности его учеников и соратников. Она построена нестандартно. В первой части – “Дмитрий Алексеевич Ольдерогге” – представлена биография ученого, помещены воспоминания учеников и коллег, дан обзор основных направлений его деятельности. Вторая часть содержит документы, письма, воспоминания. В третьей – “Африка” – статьи коллег, инициированные трудами Д.А. Ольдерогге.

И.А. Осницкая, проведшая с ним последние годы, рассказала об истории рода, о жизни самого Дмитрия Алексеевича. Она проделала большую разыскательную работу в архивах и библиотеках и создала интересный очерк о родовых корнях. Многие авторы первой части – ученики Дмитрия Алексеевича (а это не только ленинградцы), которые сами уже стали известными учеными. В статье А.Б. Давидсона предстает, с одной стороны, глубокий и разносторонний ученый (этнолог, лингвист, историк), с другой – контактный, внимательный к ученикам человек. Дмитрий Алексеевич сумел сохранить неполитизированный подход к изучению Африки, добиться пополнения рядов африканистов даже в далеко неблагоприятные для этого годы (вспомним строки из популярной когда-то песни – “И Африка нам не нужна”). Эта сторона его деятельности подробно описана в статьях В.А. Попова “Шеф отечественной африканистики” и Н.М. Гиренко “Д.А. Ольдерогге и научная школа ленинградской африканистики”. Споры о двух школах (московской и ленинградской) действительно время от времени возобновляются. Но независимо от того, правы ли делющие таким образом российскую африканистику, нельзя не признать важность работ Д.А. Ольдерогге и для Ленинграда, и для Москвы. Ведь московский Африканский кабинет Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, позднее группу по исследованию Африки в Институте этнографии, а затем и Институт Африки АН СССР основали люди, бывшие (прямо или косвенно) его учениками.

В этом разделе книги раскрывается и еще одна малоизвестная, но не менее важная сторона деятельности Дмитрия Алексеевича: многие годы он работал в Восточной комиссии Русского географического общества и был инициатором включения в серию “Страны и народы Востока” специального раздела “История географических открытий”. Позднее за работу по истории Западного Судана он был в 1966 г. удостоен золотой медали имени П.П. Семенова-Тяньшанского. Долгое время читая курс “География Африки” в ЛГУ, Д.А. Ольдерогге всегда подчеркивал необходимость для этнографа осознания неразрывности географии и этнографии.

Первую часть книги завершает литература о жизни и библиография трудов Д.А. Ольдерогге на русском и иностранных языках (более 200 названий), охватывающие все его творчество – от работы 1928 г. совсем молодого человека до посмертных публикаций, одна из которых помещена и в рецензируемом

сборнике. Библиография демонстрирует разнообразие жанров, в которых работал Дмитрий Алексеевич. Это монографии, статьи, часто имевшие основополагающее значение, как его работа 1972 г. о феномене колониального общества (он же первым и предложил это определение), редактора, рецензии, предисловия, статьи в прессе, публикации сказок, альбомов по искусству и др. Очень интересны помещенные в разделе фотодокументы.

Многие материалы, опубликованные во второй части сборника “Документы, письма, воспоминания” для нас, сегодняшних – неоценимые свидетельства истории и нашего отечества, и истории африканистики. Это сообщения о приобретениях для музея и отчеты о зарубежных поездках и работе за рубежом, переписка с европейскими классиками (такими, как К. Майнхоф). Характерно, что частные письма Дмитрия Алексеевича также свидетельства его научной деятельности – в них неподдельный интерес к работе коллег, советы, в них он делится своими соображениями и замыслами. Даже в глубоко личных военных письмах жене – рассказ не только о ленинградской блокадной и послеблокадной жизни, но и о работе в Музее. Среди адресатов Д.А. Ольдерогге – и маститые ученые, и совсем молодые люди, но ко всем им он обращается одинаково уважительно.

Третья часть сборника – “Африка” состоит из статей, инициированных трудами Дмитрия Алексеевича. Открывается она публикацией ранее неизданной и незавершенной его собственной рукописью о Лео Фробениусе. Он воздает должное выдающемуся немецкому ученому, классику мировой африканистики. Однако справедливый пиетет не мешает автору осмысливать его наследие критически. Критический анализ теоретических построений африканистики Д.А. Ольдерогге продолжил и позднее в статьях о хамитской (1949) и функциональной (1951) школах. Дмитрий Алексеевич в эти годы “борьбы с космополитизмом” сумел остаться на сугубо научных позициях при изучении подобных теорий.

Статьи коллег и учеников (в том числе и иностранных) – одновременно и дань памяти, и развитие высказанных Д.А. Ольдерогге идей и продолжение разработки указанных направлений исследований. Это вполне самостоятельные работы, которые, несомненно, заслуживают особого изучения. В рамках же небольшой рецензии остановимся лишь на важнейших моментах, связанных с многогранностью личности ученого. Так, проблемы этнической истории, разработанные Дмитрием Алексеевичем на примере хауса, продолжены статьей И.Г. Копытова о возникновении этноса суку на юго-западе Демократической Республики Конго (Заира). Еще в 1933 г. Д.А. Ольдерогге размышлял о феодализме на Востоке – процессы государствообразования и складывания систем управления рассматривает Г. Классен. Историографическая традиция изучения религиозных и философских систем продолжена статьями И.Е. Сеницыной о “жизни после смерти” (покойная Ирина Евгеньевна была одним из инициаторов этого сборника) и Н.Б. Кочаковой о представлениях о судьбе и прорицаниях у йоруба Нигерии. Начало Дмитрием Алексеевичем в 1947 г. изучение изменений в семейно-брачных отношениях и процессов взаимовлияния культуры и модернизации продолжилось статьей И.Л. Андреева об особенностях межпоколенных отношений в традиционном и современном африканском обществе.

Многие годы жизни и много сил Д.А. Ольдерогге отдал музейному делу – и в этом сборнике мы видим две интереснейших статьи – С.Я. Берзиной о предметах эфиопской коллекции Государственного музея искусств народов Востока (к тому же это первые публикации военных наград – щита и диадемы) и В.Б. Мирманова о стратификации африканского искусства. Лингвистические работы Д.А. Ольдерогге, начавшиеся в 1937 г. с изучения локативов, продолжены статьями З. Брайнера и А.А. Жукова. Дмитрий Алексеевич много внимания уделял изучению структуры традиционного общества, системам социализации. Это направление развивает глубокая статья В.Р. Арсеньева, в которой рассматривается также выходящая по своему значению далеко за рамки африканистики проблема собирания этнографических коллекций.

Конечно, было невозможно охватить в одном томе все стороны многоплановой деятельности Дмитрия Алексеевича. Так, к сожалению, “за кадром” осталось значительное и успешно развивающееся направление, начало которому положила статья о колониальном обществе как особом этапе развития африканских обществ. Далеко не исчерпано эпистолярное наследие Д.А. Ольдерогге. Наверняка было что сказать многим другим ученикам и близким коллегам и соратникам его, чьи воспоминания, заметки, статьи не вошли в этот сборник. Но, как известно, “нельзя объять необъятное”, а именно таковой была личность Дмитрия Алексеевича. Этот сборник – и достойное подношение памяти ученого, и работа, стимулирующая дальнейшие исследования на путях, проложенных им.

Э.С. Львова